

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-879-891
EDN: VYENMI

Научная статья / Research article

Фрейм-анализ социальных движений: пример динамического подхода к фреймированию

К.В. Жигadlo

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация*
✉ kzhigadlo@hse.ru

Аннотация. Подходы к использованию фрейм-анализа в политических исследованиях социальных движений довольно многообразны. В данном исследовании понятие фреймирования рассматривается как аналитический инструмент для рассмотрения процессов, связанных с гражданским активизмом представителей социальных движений и их собственным освещением этих процессов в рамках позиционирования себя в социальных медиа. В качестве наиболее адекватного предмету исследования в статье представлен так называемый «динамический подход» к фреймированию в применении к кейсу современного российского политического движения «Общество. Будущее» и кампании его активистов по защите Битцевского леса от застройки в 2022–2023 гг. На этом примере описываются различные возможности, предоставляемые исследователям фрейм-аналитической оптикой для работы с анализом социальных движений, в частности — более глубокое понимание причин появления в современном российском публичном пространстве новых социальных движений, обретения ими популярности и поддержки у интернет-аудитории и мобилизации их активистов. Кроме того, предлагается к рассмотрению исследователями ряд новых вопросов о сущности фреймов и их связи с нарративами и сторителлингом.

Ключевые слова: фреймы, фреймирование, фрейм-анализ, социальные движения, социальные медиа, гражданский активизм

Для цитирования: Жигadlo К.В. Фрейм-анализ социальных движений: пример динамического подхода к фреймированию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 879–891. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-879-891>

© Жигadlo К.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Frame Analysis of Social Movements: The Illustration of A Dynamic Approach to Framing

Konstantin V. Zhigadlo

Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ kzhigadlo@hse.ru

Abstract. There is a diversity of approaches to the use of frame analysis in political studies of social movements. In this study, the concept of framing is considered as an analytical tool for considering the processes associated with civic activism of social movements' representatives and their subjective coverage of these processes within the framework of positioning themselves in social media. The study presents the so-called “dynamic approach” to framing as the most adequate to the subject of research. It is presented in application to the case of the modern Russian political movement “Future. Society” and the campaigns of its activists to protect the Bitsevsky forest from development in 2022–2023. This example describes various opportunities provided to researchers by frame-analytical optics for working with the analysis of social movements. In particular, it can deepen the understanding of the reasons for the emergence of new social movements in modern Russian public space, their gaining popularity and support among the Internet audience and the mobilization of their activists. In addition, the study suggests that researchers consider a number of new questions about the essence of frames and their connection with narratives and storytelling.

Keywords: frames, framing, frame analysis, social movements, social media, civil activism

For citation: Zhigadlo, K.V. (2023). The frame analysis of social movements: The illustration of a dynamic approach to framing. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 879–891. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-879-891>

Введение

Понятия фрейма и фреймирования многозначны и глубоко укоренены в социальных науках. Базовая концепция фрейма как особого метакоммуникативного определения ситуации была введена в оборот Г. Бейтсоном в 1950-е гг. и получила развитие в 1970-е гг. в трудах И. Гоффмана. Конкретно в политических науках она сегодня тесно ассоциирована с так называемой фрейм-аналитической оптикой. Разные политологи используют последнюю как в исследованиях принятия политических решений, так и в изучении социальных движений [Snow, Benford 1988]. В случае с последними это представляется актуальным и если отталкиваться от идеи экзистенциальных оснований политического в понимании К. Шмитта, который видел ядро политического в противостоянии и различении друга и врага [Шмитт 2007], и если, в соответствии с подходом А. Магуна, рассматривать в качестве политического «сферу коллективного единства людей» [Магун 2011]. И то и другое сполна проявляется в самой идее социального движения. С одной стороны, оно возникает как реакция на определенные события, не устраивающие тех, кто это движение представляет, и связанные с деятельностью тех, кому они оппонируют. С другой стороны, социальное движение всегда

связано с групповыми интеракциями: движение потому и оказывается социальным, что осуществляется за счет какого-то коллектива, — получается, для его осуществления необходимо объединение людей, единство. А в роли маркеров, помечающих определенные враждебные или объединяющие отношения групп между собой и с остальным социумом, выступают фреймы.

Цель данной статьи заключается в попытке обоснования релевантности и перспективности применения в анализе социальных движений фрейм-аналитической оптики — в частности, того, что ряд исследователей называет «динамическим подходом» к фреймированию — на примере изучения одного конкретного кейса известного в современном российском публичном пространстве политического движения под названием «Общество. Будущее» и его кампании по защите Битцевского леса в 2022–2023 гг. Эмпирическую базу исследования составили посты в Telegram на каналах самого движения «Общество. Будущее» и его лидера Романа Юнемана в период с апреля 2022 г. по конец апреля 2023 г. (на момент написания статьи), содержащие упоминания Битцевского леса.

Фреймирование как аналитический инструмент в политических исследованиях: подходы и трактовки

В данной работе мы сосредоточимся конкретно на политологическом определении фреймирования, используемом в анализе политики. Такое определение используют и развивают в своей работе Д. Яноу и М. Ван Хульст, приводящие оригинальную трактовку фреймирования как процесса, включающего в себя элементы селективного отбора и уделяющие особое внимание связи фреймирования с повествованием (storytelling) [Яноу, Ван Хульст 2011]. Следует отметить, что эти авторы говорят о политике конкретно как о «policy» (или «public policy»), т.е. о публичной политике, осуществляемой органами власти и доступной анализу экспертами через исследования нарративов и официальных документов. При этом они не заостряют внимание на анализе политики как «politics», т.е. как на взаимодействии «игроков», вовлеченных в борьбу за власть, отмечая, что используемый ими подход может применяться в том числе и в электоральных исследованиях, и в исследованиях социальных движений. Что интересно, для исследователей последней категории фрейм чаще всего понимается как существительное, тогда как для исследователей публичной политики фрейм — это в большей степени глагол (to frame). Такое различие имеет вполне определенный смысл: если концепт «фрейм» отсылает к статичным и дефинитивным способам обращения с интересующим исследователя предметом, то понятие фреймирования отсылает к описаниям процессуально-ориентированным, так как framing — форма глагола, указывающая на продолжительный характер действия.

При этом две приведенные трактовки не являются взаимоисключающими, а лишь акцентируют внимание на принципиально разных аспектах. Более того, некоторые исследователи [Schön, Rein 1994] смешивают эти подходы и фреймирование, таким образом, стыкуется со смыслообразованием (sense-making),

а характер фреймов декларируется как социально сконструированный. В комбинации с социально сконструированными фреймами процессуально ориентированный подход к фреймированию позволяет использовать фрейм-аналитическую оптику и в отношении идентичностей, которые могут развиваться и меняться с течением времени. А вместе с идентичностями меняются и развиваются и сами фреймы. В одной своей совместной работе Райн и Шён резонно констатируют такое устройство мира политического, при котором все время возникает необходимость в новых фреймах: изменяются политическая ситуация и стандарты объяснения, а объяснения, предлагаемые старыми фреймами, утрачивают актуальность и, соответственно, полезность [Rein, Schön 1996].

Важен и коммуникативный аспект: согласно подходу Гоффмана, фреймы не создаются сознательно, а развиваются и применяются участниками тех или иных взаимодействий именно в процессе коммуникации. Этот подход Гоффман рассматривал именно относительно социальных движений: как уже отмечалось выше, за основу он брал концепцию Бейтсона, которая говорит о так называемой «метакоммуникации», выражающейся в подаче участниками интеракций друг другу сигналов о том, как может быть фреймировано то или иное действие. Для иллюстрации Бейтсон использовал пример с кусающими друг друга обезьянами, укусы которых в разных ситуациях могут быть то игровыми, то боевыми, и ситуативный характер которых обезьянами понимается с помощью определенных сигналов, подаваемых ими друг другу.

Фреймы социальных движений

В 1980-е гг. социологи, психологи и политологи стали чаще оперировать понятием фреймов в исследованиях социальных движений: использование этой концепции позволило им четче объяснять развитие и успешность одних движений и превосходство их над другими в привлечении и мобилизации сторонников [Snow, Benford 1988]. В этой связи особенно интересно рассмотрение ситуации конфликта, в обстоятельствах которого социальные группы могут по-своему определять ситуацию и в соответствии с этим корректировать свои позиции для расширения возможностей по созданию альянсов. Пример такой ситуации конфликта можно представить следующим образом: то или иное организованное движение, занимаясь своей общественно-политической деятельностью, уже исходит из предпосылки конфликта или даже нескольких конфликтов. Так, к конфликту с официальными властями может прибавляться конфликт с другими социальными движениями, причем как с конкретными оппонентами других взглядов, так и с конкурентами со схожими взглядами. В более глобальном смысле можно представить все это как конфликт с действующей системой в целом, как борьбу с текущими социальными проблемами как таковыми. Речь необязательно о каких-то антиобщественных движениях, но и просто о тех, кто занимается чем-то принципиально новым, бросая вызов прежде всего неудовлетворительной для них повседневности, и в этой

борьбе выбирающих в качестве врагов тех, кто ответственен за причины этой неудовлетворительности.

В исследованиях социальных движений, имеющих дело с изучением упомянутых конфликтных ситуаций, исследователи зачастую выстраивают своего рода таксономию фреймов. Из-за этих построений могут утрачиваться такие исходные для гоффмановской концепции элементы, как понимание непреднамеренности создания фреймов и невозможность универсализации фреймов, обусловленная их ситуативным характером. Непреднамеренность ставится под сомнение в связи с тем, что социальные движения все время заняты проработкой всевозможных своих коммуникаций и, соответственно, намеренно могут фреймировать себя и свои действия определенным образом. В современном мире этому активно способствуют политтехнологии, о чем подробнее будет пояснено ниже. У создаваемых движениями фреймов могут быть обнаружены те или иные устойчивые черты, которые могут составлять определенную совокупность. Здесь, правда, встает вопрос о том, что фреймирование социальных движений может осуществляться не только ими самими, но и извне — обществом, масс-медиа и т.д., однако в данной работе мы сосредоточимся прежде всего на фреймировании, которое осуществляется самими социальными движениями и связанными с ними персоналиями, отложив этот вопрос до будущих исследований. В этой связи представляется важным рассмотрение идеи М. Райна о «ценностно-критическом анализе» фреймов. Ценности (и шире идеологии) часто лежат в основе мотивации сторонников того или иного социального движения к деятельному участию в нем. А также ценности неразрывно связаны со смыслами и идеями. Таким образом, неразрывно связано с фреймированием социальных движений оказывается не только смыслообразование, но и анализ ценностей и идей вкупе с их интерпретацией. Интерпретативный политический анализ уже использовался рядом исследователей в связке с анализом фреймов [Yanow, 2003, 2007], в том числе фреймов общественных движений, при котором исследователи стремятся идентифицировать те или иные группы с мобилизацией оппозиционных сил.

Динамический подход к фреймированию

Перейдем к предметному рассмотрению динамического подхода к фреймированию. Согласно Яноу, этот подход фокусируется именно на процессе фреймирования, принимая во внимание социальные и политические аспекты этого процесса [Yanow 2000]. В совместном исследовании [Яноу, Ван Хульст 2011] авторы применяют динамический подход к фреймированию в принятии политических решений на примере выборов мэра в нидерландском городе Утрехт в 2007 г. Однако при описании самого подхода авторы делают оговорку о том, что выстроенная ими теория может быть применима и к другим кейсам, в том числе к социальным движениям. Авторы формулируют четыре аспекта фреймирования в политике:

- 1) работа по производству значений;
- 2) реализация посредством процессов отбора, категоризации и именования (релевантных объектов, ситуаций, акторов и их действий);
- 3) импликация через повествование (storytelling; для удобства использования данного понятия в дальнейшем будем прибегать к устоявшейся в современном русском языке транслитерации — сторителлинг);
- 4) модусы фреймирования, проявляющиеся в механике конструирования смыслов (конкретные общественные проблемы и значения, идентичности авторов нарративов, их взаимоотношения и процесс их взаимодействия; есть и более конкретно поименованные модусы, сформулированные Д. Лакоффом и выстраивающиеся в единую систему — это «герой», «жертва», «преступление», «виновник» и «спасение») [Лакофф 2014].

Дадим отдельные пояснения к первому и третьему аспектам, представляющим для нас особую значимость конкретно в связи с тематикой данной работы.

Сущность фреймирования как работы по производству значений заключается в следующем: это процесс, в ходе которого акторы одновременно создают значения ситуаций и регулируют свое поведение в этих ситуациях сообразно присвоенным им значениям. При этом закладываются условия возможности будущих действий акторов. Таким образом, фреймирование предполагает две операции, которые совершаются синхронно: организацию прошлого опыта и ориентирование будущих действий [Snow, Benford 1988]. В случае с фреймированием социальных движений некоторые исследователи выделяют и третью операцию, которую можно обозначить как «призыв к оружию» (т.е. призыв к каким-либо активным действиям) [Snow, Benford 1988]. Производное от процесса фреймирования в таком случае — это одновременно модель мира и модель действия для акторов в этом мире, т.е. акторы сами создают социально-политический мир, в котором они действуют (и на который воздействуют), отбирая и используя релевантные для них вещи и отбрасывая или игнорируя другие, нерелевантные.

По определению Райна и Шёна, создавая этот мир, акторы совершают «нормативный скачок» [Rein, Schön 1977] от того, что есть, к тому, что должно быть, и возможным такой скачок становится именно благодаря их работе по производству значений (смыслообразованию). При этом важно отметить, что значения и смыслы не находятся в самих вещах, а проявляются в ходе взаимодействия акторов с ними. Акторы действуют по отношению к вещам сообразно тем значениям, которые сами им приписывают на основе тех смыслов, которые они хотели бы сделать общепризнанными [Яноу, Ван Хульст 2011]. При этом речь может идти о довольно абстрактных сущностях: «борьба с государством», «борьба с номенклатурой», «борьба с системой». Наконец, существенно и то, что вся эта работа невозможна без взаимодействий проводящих ее акторов с другими акторами: чтобы фреймирование имело успешные последствия в реальном мире, эта работа должна открывать новые возможности действий для других, а для этого необходима определенная свобода выбора сценариев дальнейшего развития ситуации. Поскольку

в данной работе речь идет о социальных движениях, в основе которых лежат определенные ценности и которые стремятся продвигать эти ценности в массы различными путями, производство смыслов и работа с ними, в том числе посредством донесения их до других акторов и — шире — до больших масс, являются первостепенными.

Нарративы и сторителлинг в контексте фрейм-аналитической оптики

От смыслообразования естественен переход к повествованию, или сторителлингу. Сторителлинг продолжает процесс фреймирования посредством увязки в единый нарратив результатов совершенных ранее операций смыслообразования, отбора, категоризации и именованя релевантных элементов. Этот нарратив становится возможен благодаря определенному сюжету и должен стать «внутренне согласованным, хорошо распознаваемым паттерном» [Rein, Schön 1977]. Правильно рассказанные истории с «правильным» посылом могут оказывать убеждающее воздействие, необходимое акторам и социальным движениям для привлечения и мобилизации сторонников. Причем аспект внешней коммуникации акторов и движений является важной частью как смыслообразования, так и самого сторителлинга (и, соответственно, фреймирования в целом): эти процессы невозможны без донесения смыслов и сюжета до аудитории.

Социальное движение так или иначе подразумевает коллективное действие, для которого нужны основания. Этим основанием может являться интерпретация разработанных смыслов и сюжета, и для успешной реализации действия она должна быть понятна и убедительна для аудитории, на поддержку которой идет расчёт. Нередко акторам для этого необходимо умолчание нежелательных (для их концепции) аспектов. Давший одно из определений фреймирования Р. Энтман справедливо писал, что фреймирование — «это не только то, каким образом что-то преподносится в прессе, но также и умолчание об отдельных сторонах некоего события, явления или личности» [Казаков 2014]. А иногда понятность и убедительность интерпретации обеспечивается благодаря так называемым «блокирующим движениям» [Abolafia 2004], выражающимся, помимо всего прочего, в дискредитации других историй и их авторов, т.е. других акторов. В этих проявлениях заключается социально-политический характер фреймирования. Согласно Яноу и Ван Хульсту, рассмотрение фреймирования как социально-политического процесса предполагает внимание к акторам именно как к авторам историй, к используемым ими способам говорения (а в случае с текстами — стилям письма), комбинациям элементов других историй и механике их опровержения, к новым описаниям старых проблем и предложениям новых решений. При этом необходимо учитывать, что какие-то другие рассказчики делают параллельно то же самое и с ними тоже должна выстраиваться определенная коммуникация — например, поддержка, или, напротив, противостояние.

Иллюстрация: «Общество. Будущее» и кампания по защите Битцевского леса (Москва, 2022–2023)

Рассмотрев наиболее важные аспекты фреймирования в политике, формируемые конкретно в рамках выбранного нами для целей исследования динамического подхода, мы можем перейти непосредственно к применению этого подхода к фреймированию конкретного социального движения. Для этой цели было выбрано политическое движение «Общество. Будущее», лицом и основателем которого является молодой независимый политик Роман Юнеман, участвовавший в выборах в Московскую городскую Думу VII созыва в 2019 г. и занявший 2-е место, проиграв 84 голоса кандидату от мэрии Москвы. Мы специально не рассматриваем ту избирательную кампанию, поскольку речь в таком случае шла бы не столько о социальном движении, сколько о конкретном политике и его участии в электоральных процессах. Однако отметим тот факт, что данная избирательная кампания была подробно описана проводившим ее политтехнологом в публицистической книге-пособии для тех, кто хочет заниматься политикой, что само по себе может считаться элементом фреймирования. Также отметим содержащуюся в книге апелляцию к методу SWOT-анализа при работе с Романом Юнеманом как кандидатом на выборную должность¹.

Деятельность «Общества. Будущее» распродоточена по разным направлениям, от просветительского (лекции и видеоролики на тему истории и политики) до гуманитарного. Пример последнего — материальная помощь жителям новых регионов РФ, присоединенных в ходе СВО и пострадавших от ведения боевых действий. Одним из важных направлений деятельности движения, на примере которого удобно рассмотреть, как работает динамический подход к фреймированию, является районный экоактивизм, в частности кампания по защите Битцевского леса. Эта кампания ведется активистами «Общества. Будущее» уже не один год и заключается в защите леса от вырубке для застройки. Разберем данный кейс с точки зрения четырех описанных выше аспектов фреймирования в политике:

1. Производство значений в случае с данной кампанией заключается в формировании акторами определенной картины, распространяемой посредством медиа на аудиторию движения для совершения следующего «нормативного скачка»: некие силы (в данном случае — например, подрядчики Департамента капитального ремонта) занимаются в Битцевском лесу (район Чертаново) благоустройством без проектной документации, игнорируя пожелания и законные требования большинства местных жителей с попустительством местных органов власти, что приводит к вырубке леса и таким небезопасным последствиям строительных работ, как потоп², а активисты движения, в свою очередь, пытаются им помешать, используя исключительно легальные методы борьбы (мирные демонстрации, жалобы и обращения в надлежащие инстанции, суд) — это пример

¹ См.: Дубравский П.В. Миссия: выборы. Н. Новгород: Черная Сотня; Листва, 2021. С. 11.

² Телеграм-канал Романа Юнемана. URL: <https://t.me/big3russia/3205> (дата обращения; 5.10.2023).

одной ситуации из общего хода кампании. Другие примеры — выставление на особо охраняемых территориях леса будок, где прохожим разъясняется необходимость урбанизации этой территории, и последовавшие за этим асфальтирование лугового ландшафта, уничтожение подлеска, работа в «заповедных» территориях и т.д.

Все вышеперечисленное относится к состоянию, предшествующую «нормативному скачку», т.е. к условному status quo. А на достижение того, что должно быть, т.е. ситуации оставления Битцевского леса застройщиками, направлены и сами по себе протестные действия акторов движения как экоактивистов, и медийное освещение всей этой кампании. В рамках последнего представителями движения и их лидером Романом Юнеманом создаются определенные смыслы и значения, что, в свою очередь, открывает новые возможности действий для других акторов, будь то сторонники движения и кампании, их противники или иные, формально незаинтересованные лица. Такая работа над смыслообразованием, согласно Яноу и Ван Хульсту, и является залогом успеха фреймирования: на примере анализируемого кейса это отчетливо проявилось, когда кампания, будучи сугубо локальной, но реальной и продолжительной, послужила прообразом для вымышленного сюжета художественного фильма «Непослушная». Причем задействованы в фильме были атрибуты именно этой конкретной кампании, а не какой-то другой похожей или просто вымышленной: так, в картине и в ее официальном трейлере использован логотип «Сохраним Битцевский лес»³, а сюжет перекликается с реальными событиями кампании, о чем сообщил Роман Юнеман, который выразил недовольство тем, что создатели фильма не спросили у авторов логотипа разрешение на его использование, но порадовался такому популярному освещению проблемы⁴. Эта ситуация наглядно свидетельствует о том, что успешные фреймы, созданные социальным движением, во-первых, в какой-то момент начинают жить своей жизнью, а во-вторых, способствуют рождению новых фреймов извне. То есть движения не только фреймируют себя сами, но и оказываются фреймированы другими так, как им самим нужно, без прямого расчета на такой результат.

2. Отбор, категоризация и именование: то, что авторы отбирают для фреймирования собственного движения (определенные события и персоналии), они особым образом именуют и категориально описывают. Так, действия местных властей и застройщика акторы характеризуют как «крупнейшую градостроительную ошибку»⁵, совершающих ее других акторов как «благоустроителей»⁶ (явно в ироническом и, в данном случае, враждебном смысле), а самих себя как «защитников»⁷ леса. Это лишь часть примеров используемых представи-

³ Трейлер х/ф «Непослушная». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K2koCwuAAJk> (дата обращения; 5.10.2023)

⁴ Телеграм-канал Романа Юнемана. URL: <https://t.me/big3russia/3205> (дата обращения; 5.10.2023).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

телями «Общества. Будущее» характерных слов-маркеров, с помощью которых аудитории в социальных сетях доносятся смыслы о том, кто в обозначенной ситуации прав и кто виноват, кто «хороший», а кто «плохой», и как нужно поступить. С помощью таких слов обозначаются не только какие-то конкретные события и персоналии, а целые их категории, под которые, в соответствии с логикой социального конструктивизма, попадают, условно говоря, «свои», «чужие» и совершаемые «чужими» «ошибки».

3. Сторителлинг в данном случае охватывает все медийное освещение кампании самими представителями движения. Складывая в единый стройный нарратив результаты своей работы по производству смыслов и значений и операций отбора, категоризации и именованию, акторы создают для своей аудитории «правильную» историю, способную оказать убеждающее воздействие на тех, кто поддерживает или потенциально может поддержать кампанию и движение в целом. То, что фрейм в дальнейшем находит свое отражение в популярной культуре, свидетельствует об успешности сторителлинга.

4. Модусы фреймирования: исходя из описания предыдущих аспектов, нетрудно определиться с тем, как в механике смыслообразования, осуществляемого акторами движения, проявляются вышеупомянутые описанные Д. Лакоффом модусы. Так, «герои» здесь — активисты социального движения, «жертва» — граждане, чье мнение, права и законные требования игнорировались, «преступление» — неправомерная застройка территории Битцевского леса, «виновники» — это компания-застройщик, подрядчик и местные органы власти, а «спасение» заключается в легальных (что немаловажно) действиях активистов движения: от мирных демонстраций протеста до использования определенных правовых рычагов воздействия вроде обращений, жалоб, суда и т.д. Все эти действия вместе формируют «защиту» пострадавших, их прав и важной для них территории, переходя на более абстрактный и в то же время глобальный уровень — защиту экологии.

Заключение

Приведенный в статье пример того, как динамический подход к фреймированию проявляется во фрейм-анализе социальных движений, свидетельствует и об уместности, и об обширных перспективах использования фрейм-аналитической оптики в исследованиях сферы politics в целом. Этот пример может быть полезен исследователям по ряду причин.

Во-первых, данный подход предполагает (и обеспечивает) такое ментальное упрощение, благодаря которому возможно более глубокое понимание причин появления и популяризации новых социальных движений как таковых. Принимая во внимание описанные здесь модусы фреймирования, можно легко представить любые общественные отношения, возникающие по поводу поддержки того или иного движения, как связанные с ситуациями, где есть «жертвы», нуждающиеся в «спасении» от «преступлений», совершаемых некими «виновниками», и «спасение» это исходит от тех, кто представляет собой социальное движение,

т.е. «героев». При некоторых допущениях такой подход может быть связан с областью современного мифотворчества, качественные исследования на тему которого также представляют собой перспективное направление.

Во-вторых, такое точечное использование фрейм-аналитической оптики может указать ее сторонникам на новые развилки внутри самой теории фреймов как инструмента социологического анализа не только политики, но и культуры, и повседневного мира в целом, благодаря чему могут повыситься ее ценность и интерес к ней у исследователей разных профилей.

Наконец, описанный в статье пример может вывести специалистов, работающих с теорией фреймов, на некоторые существенные вопросы относительно самой сущности фреймов. Например, возможно ли существование авторского права на фрейм? И какие возможности фреймирования разных политических субъектов или процессов извне, в частности в социальных сетях, масс-медиа и поп-культуре, может открывать самим этим субъектам и участникам процессов как творцам собственных новых фреймов? Последнее может относиться и к иной, более обширной исследовательской проблематике: какие бывают способы и какими могут быть результаты внешних воздействий на конкретный нарратив — как в сфере politics, так и в сфере policy? Эти вопросы, как и многие другие, тем или иным образом затрагивающие тему фреймирования, ждут своего исследователя.

Поступила в редакцию / Received: 17.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 05.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Дубровский П.В. Миссия: выборы. Н. Новгород: Черная Сотня; Листва, 2021.
- Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 4. С. 85–90. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2014-14-4-85-90>
- Лакофф Д. Фрейминг демократов // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 313–318.
- Лопатин С.В. Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 68–75. <https://doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.6876>
- Магун А.В. Единство и одиночество: курс политической философии Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.
- Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. № 1–2. С. 87–113.
- Abolafia M.Y. Framing moves: interpretive politics at the Federal Reserve // Journal of Public Administration Research and Theory. 2004. Vol. 14, no. 3. P. 349–370. <https://doi.org/10.1093/jopart/muh023>
- Bateson G. A theory of play and fantasy // Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. P. 177–193.

- Dewulf A., Gray B., Lewicki P., Aarts L., Noelle, Bouwen R., van Woerkum C. Disentangling approaches to framing in conflict and negotiation research: a meta-paradigmatic perspective // *Human Relations*. 2009. Vol. 62, no. 2. P. 155–193. <http://dx.doi.org/10.1177/0018726708100356>
- Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*, 1993. Vol. 43, no. 4. P. 51–58. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
- Goffman E. *Frame analysis: an essay on the organization of experience*. New York: Harper and Row, 1974.
- Rein M., Schön D.A. Frame-critical policy analysis and frame-reflective policy practice // *Knowledge and Policy*. 1996. Vol. 9, no. 1. P. 85–104. <http://dx.doi.org/10.1007/BF02832235>
- Rein M., Schön D.A. Problem setting in policy research // *Using social research in public policy making* / ed. by C.H. Weiss. Lexington: Lexington Books, 1977. P. 235–251.
- Ricoeur P. *Lectures on Ideology and Utopia* / ed. by G.I. Taylor. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1986.
- Schön D.A. Generative metaphor: a perspective on problem-setting in social policy // *Metaphor and thought* / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 254–283. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781139173865.011>
- Schön D.A., Rein M. *Frame reflection: toward the resolution of intractable policy controversies*. New York: Basic Books, 1994.
- Snow D.A., Benford R.D. Ideology, frame resonance, and participant mobilization // *International Social Movement Research*. 1988. Vol. 1. P. 197–217.
- Snow D.A., Rochford E.B. Jr., Worden S.K., Benford R.D. Frame alignment processes, micromobilization, and movement participation // *American Sociological Review*. 1986. Vol. 51, no. 4. P. 464–481. <http://dx.doi.org/10.2307/2095581>
- Yanow D. Accessing local knowledge: policy analysis and communities of meaning // *Deliberative policy analysis: understanding governance in the network society* / ed. by M.A. Hajer and H. Wagenaar. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 228–246. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511490934.010>
- Yanow D. *Conducting interpretive policy analysis*. Newbury Park: Sage, 2000. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412983747>
- Yanow D. Interpretation in policy analysis: on methods and practice // *Critical Policy Analysis*. 2007. Vol. 1, no. 1. P. 109–121. <http://dx.doi.org/10.1080/19460171.2007.9518511>

References

- Abolafia, M.Y. (2004). Framing moves: interpretive politics at the Federal Reserve. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 14(3), 349–370. <http://dx.doi.org/10.1093/jopart/muh023>
- Bateson G. (1972). A theory of play and fantasy. In G. Bateson (Ed.), *Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology*. (pp. 177–193). Chicago: University of Chicago Press.
- Dewulf, A., Gray, B., et al. (2009). Disentangling approaches to framing in conflict and negotiation research: a meta-paradigmatic perspective. *Human Relations*, 62(2), 155–193. <https://doi.org/10.1177/0018726708100356>
- Dubrovsky, P.V. (2021). *Mission: Elections*. N. Novgorod: Chernaya Sotnya; Listva (In Russian).
- Entman, R.M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 43(4), 51–58. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>
- Goffman, E. (1974). *Frame analysis: an essay on the organization of experience*. New York: Harper and Row.
- Kazakov, A.A. (2014). Framing of media texts as a tool for influencing the audience *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 14(4), 85–90. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2014-14-4-85-90>

- Lakoff, D. (2014). Framing Democrats. *Political Linguistics*, 4(50), 313–318. (In Russian).
- Lopatin, S.V. (2019). Political framing as a strategy for manipulating political consciousness. *Discourse-Pi*, 1(34), 68–75. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.6876>
- Magun, A.V. (2011). *Unity and loneliness: The course of political philosophy of the New Time*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
- Rein, M., & Schön, D.A. (1977). Problem setting in policy research. In C.H. Weiss (Ed.), *Using social research in public policy making* (pp. 235–251). Lexington: Lexington Books.
- Rein, M., & Schön, D.A. (1996). Frame-critical policy analysis and frame-reflective policy practice. *Knowledge and Policy*, 9(1), 85–104. <http://dx.doi.org/10.1007/BF02832235>
- Ricoeur, P. *Lectures on Ideology and Utopia*. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1986.
- Schmitt, K. (2007). *The theory of the partisan*. Moscow: Praxis. (In Russian).
- Schön, D.A. (1979). Generative metaphor: a perspective on problem-setting in social policy. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought* (pp. 254–283). Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781139173865.011>
- Schön, D.A., & Rein, M. (1994). *Frame reflection: toward the resolution of intractable policy controversies*. New York: Basic Books.
- Snow, D.A., & Benford, R.D. (1988). Ideology, frame resonance, and participant mobilization. *International Social Movement Research*, 1, 197–217.
- Snow, D.A., Rochford, E.B. Jr., Worden, S.K., & Benford, R.D. (1986). Frame alignment processes, micromobilization, and movement participation. *American Sociological Review*, 51(4), 464–481. <http://dx.doi.org/10.2307/2095581>
- Yanow, D. (2000). *Conducting interpretive policy analysis*. Newbury Park: Sage. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412983747>
- Yanow, D. (2003). *Accessing local knowledge: policy analysis and communities of meaning*. In M.A. Hajer & H. Wagenaar (Eds.), *Deliberative policy analysis: Understanding governance in the network society*. (pp. 228–246). New York: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511490934.010>
- Yanow, D., & Van Hulst, M. (2011). The political/process promise of policy framing. *The Russian Sociological Review*, 1–2, 87–113. (In Russian).
- Yanow, D. (2007). Interpretation in policy analysis: on methods and practice. *Critical Policy Analysis*. 1(1), 109–121. <http://dx.doi.org/10.1080/19460171.2007.9518511>

Сведения об авторе:

Жигadlo Константин Викторович — аспирант Аспирантской школы по политическим наукам, преподаватель департамента политики и управления, приглашенный преподаватель факультета креативных индустрий, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (e-mail: kzhigadlo@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-5138-3601)

About the author:

Konstantin V. Zhigadlo — graduate student of Doctoral School of Political Science, Lecturer of Department of Politics and Governance, Visiting Lecturer of Faculty of Creative Industries, intern of Politics & Psychology Research Laboratory, Higher School of Economics (e-mail: kzhigadlo@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-5138-3601)